

УДК 021.1(470+571)

ББК 78.341(2Рос)

DOI 10.25281/0869-608X-2023-72-3-199-212

В.Г. ГРОНСКИЙ, В.Р. ФИРСОВ

Библиотеки в государственной культурной политике Российской Федерации

Реферат. Проанализированы изменения в государственной культурной политике последних трех десятилетий и роль библиотек в ее реализации. Определены базовые конституционные нормы, закрепляющие полномочия государственных органов различного уровня в сфере культуры. Библиотеки выступают как объект культурной политики, так и субъект, играющий значительную роль в ее реализации. Выделены два основных этапа государственной культурной политики: 1) с 1992 г. (принятие «Основ законодательства Российской Федерации о культуре») до 2014 г.; 2) с 2014 г. (Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики») по настоящее время. Представлена связь законодательства в сфере культуры и законодательства в сфере библиотечного дела. В качестве характерной черты библиотек первого этапа выделен отказ от ценностно-ориентационных функций библиотеки и понимания ее как организации, оказывающей услуги. Продемонстрирована ограниченность подобного подхода. Проведен анализ задач библиотек в условиях, когда культура определяется в качестве одного из государственных приоритетов развития страны, способствующего консолидации и культурной преемственности. Показана связь «Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года» с задачами культурной политики. Подчеркнута актуальность воспитательной работы библиотек в формировании всесторонне развитой, социально ответственной личности. Обоснована необходимость разработки государственной программы комплектования фондов общедоступных библиотек литературой, способствующей консолидации народов Российской Федерации на основе единой системы ценностей и преемственности развития культуры. Данное направление исторически является характерным для развития общедоступных библиотек России. Особая ответственность за разработку и реализацию государственной культурной политики возложена на национальные библиотеки России.

Владимир Геннадьевич Гронский,
Российская национальная библиотека,
генеральный директор
Садовая ул., д. 18,
Санкт-Петербург, 191069,
Россия
ORCID 0000-0003-3258-5165
E-mail: office@nlr.ru

Владимир Руфинович Фирсов,
Российская национальная библиотека,
заместитель генерального
директора по научной работе
Садовая ул., д. 18,
Санкт-Петербург, 191069,
Россия
доктор педагогических наук,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
ORCID 0000-0001-7482-6874;
SPIN 7008-1029
E-mail: v.firsov@nlr.ru

Ключевые слова: государственная культурная политика, стратегия развития библиотечного дела, библиотека, федеральное законодательство в сфере культуры и библиотечного дела, социальная роль общедоступных библиотек, национальные библиотеки, Российская национальная библиотека, Министерство культуры Российской Федерации.

Для цитирования: Гронский В.Г., Фирсов В.Р. Библиотеки в государственной культурной политике Российской Федерации // Библиотековедение. 2023. Т. 72, № 3. С. 199–212. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-3-199-212.

Новая культурная политика начинает складываться в России с 2014 г., когда были утверждены «Основы государственной культурной политики» [1]. После периода кардинальных реформ и социального переустройства в общественном развитии все более утверждается стремление к стабилизации, одним из действенных механизмов которой является культура. В «Основах государственной культурной политики» лежит определение «общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро российской самобытности», при этом культура признается «важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» [1].

Очевидно, что приоритеты государственной культурной политики не могут не касаться деятельности библиотек. Именно библиотеки являются самым распространенным бесплатным учреждением культуры, доступным гражданам России независимо от места их проживания. Так, среди всех организаций культуры различного вида (театры, музеи, культурно-досуговые центры и т. д.) библиотеки составляют 44,88% [2, с. 31].

Рассмотрим основные этапы и содержание формирующейся культурной политики последних десятилетий. При этом предварительно необходимо сделать методологическое замечание об основных механизмах реализации государственной культурной политики.

Право на доступ к культуре и культурной деятельности определяется ст. 44 п. 2 Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [3, с. 18]. Определяющими для формирования нормативной базы культуры являются положения Консти-

туции Российской Федерации о разграничении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Так, в соответствии со ст. 71 «в ведении Российской Федерации находятся... е) установление основ федеральной политики и федеральные программы в области... культурного... развития...» [3, с. 32–33]. А в сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся «общие вопросы культуры» (ст. 72) [3, с. 35]. Это означает, что вне пределов, установленных ст. 71 и ст. 72, субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой власти, включая принятие законов и других нормативных актов, определяющих развитие культуры на территории регионов. Таким образом, полномочия федерального центра в сфере культуры более чем ограничены — это формирование основ культурной политики, которые могут не только регулировать правоотношения субъектов культурной деятельности, но и определять содержательные приоритеты, то есть формировать общую идеологию развития культуры.

Еще одним основным механизмом реализации государственной культурной политики является финансирование (в форме государственных программ, национальных проектов и т. д.) инициатив и действий, целесообразных с точки зрения государства.

Подобное правовое положение (крайне ограниченные полномочия федерального центра) является одной из основных проблем реализации единой культурной политики государства.

Условно формирование культурной политики постсоветского периода можно разделить на два этапа: 1992–2014 гг. и с 2014 г. по настоящее время.

Базис и вектор формирования нормативного поля культуры заложили «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», принятые 9 октября 1992 г. [4]. Первое, на что необходимо обратить внимание: «Основы законодательства Российской Федерации о куль-

туре» принимались до введения в 1993 г. Конституции Российской Федерации (на тот момент продолжала действовать Конституция РСФСР 1978 г.). Пафос общественного переустройства 1990-х гг. обусловил ориентацию текста документа преимущественно на международные акты («Всеобщая декларация прав человека», принятая в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН; «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», принятый в 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН, и др.). Принципы, заложенные в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре», получили дальнейшее развитие в последующих актах, принимаемых в указанный период:

- Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [5];
- Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации» [6];
- Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [7];
- Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [8] и др.

Определенное значение для поддержки культуры 1990-х гг. имел Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 1010 «О мерах по усилению государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации» [9] и др.

Выход «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» в 1990-е гг. имел большое значение, во-первых, как фактор, обеспечивающий возможность сохранения культуры в условиях радикальной трансформации и экономических реформ. Во-вторых, как документ, в котором впервые сформулирован принцип примата личного над общественным. В отличие от приоритетов, сформулированных в документе 2014 г. [1], в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» утверждается прежде всего роль культуры «в развитии и самореализации личности» (ст. 9) и определяется «приоритетность прав человека по отношению к правам государства, организаций и групп» [4]. Фактически данное положение ознаменовало собой начало кардинального переворота не только в культурной политике, но и в общественной идеологии, массовом сознании. Особо выделим зафиксированное «право на личную культурную самобыт-

ность», определяемую как «свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей» [4]. В ст. 11 государство берет на себя защиту культурной самобытности личности. При этом понятие «культурная самобытность» применительно к народам и иным этническим общностям определяется только в ст. 20 [4].

Очевидно, что ключевые положения «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» нашли отражение в Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле». В соответствии со ст. 5 п. 3 «права граждан в области библиотечного обслуживания приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных объединений, религиозных и других организаций» [5].

Как отмечено выше, зафиксированные в Конституции Российской Федерации полномочия федерального центра свидетельствуют об определенной мере «ухода» государства из сферы культуры, значительном дистанцировании. В Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» это нашло дальнейшее развитие. Так, в ст. 10 указано: «Учредитель библиотеки финансирует ее деятельность и осуществляет контроль за этой деятельностью в соответствии с действующим законодательством... Учредитель библиотеки не вправе вмешиваться в творческую деятельность библиотеки» [5].

Ст. 14 «Государственная политика в области библиотечного дела» Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» еще более выводит библиотеки из сферы регулирования содержания деятельности: «Государство выступает гарантом прав, предусмотренных настоящим федеральным законом, и не вмешивается в профессиональную деятельность библиотек...» [5]. Речь идет об общедоступных библиотеках, учредителем которых являются государственные либо муниципальные органы.

Историческая обусловленность формирования содержания «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» и Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» объяснима. На фоне отрицания коллективистской морали прошлого в обществе в это время внедряется понимание «прогрессивности и неизбежности верховенства частных интересов по отношению к общему благу» [10, с. 37]. Период, предшествующий государственному переустройству 1990-х гг., ха-

рактически характеризовался значительной идеологизацией общества, сужением возможного многообразия взглядов. Это обусловило включение в Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» п. 2 ст. 12: «Библиотеки, находящиеся на полном или частичном бюджетном финансировании, должны в своей деятельности отражать сложившееся в обществе идеологическое и политическое многообразие» [5]. На практике данное положение интерпретировалось библиотеками как полный выход из сферы идеологии и политики. Однако положение о том, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [11, с. 104], продолжает оставаться актуальным. Закономерным следствием подобного подхода явилось утилитарное понимание деятельности библиотек (и других учреждений культуры) как сферы услуг.

В период формирования нового общественного устройства, ориентированного на разгосударствление общественной жизни и на апелляцию к возможностям индивидуума, происходит общее снижение значимости культуры на шкале общественного признания.

В профессиональной среде разворачиваются дискуссии о том, что представляет собой библиотека: «храм или мастерская» (В.Д. Стельмах) [12], «храм или место общения» (И.Н. Азарова) [13], «храм или сфера услуг» (М.Д. Афанасьев) [14].

В это же время в библиотечной сфере начинает активно обсуждаться маркетинговый подход, сводящийся к пониманию библиотечной работы как взаимодействия в режиме «запрос — ответ» [15]. Несмотря на богатую отечественную традицию и сложившуюся практику, из профессионального обихода исключаются понятия «руководство чтением», «рекомендательная библиография» и др. То есть происходит декларирование отказа от социально активной роли библиотек.

Однако заметим, что на практике библиотечная работа значительно инерционна, и профессиональные общественные дискуссии не всегда оказывали влияние на практическую библиотечную работу. В большинстве случаев она продолжалась по накатанным ранее рельсам.

Важное значение для дальнейшего формирования государственной культурной политики имел Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Его основой было положение о дове-

дении «к 2018 году средней заработной платы... работников учреждений культуры до средней... в соответствующем регионе» [16]. Актуальность данного положения не исчерпана, и в настоящее время оно до сих пор является одним из условий оценки эффективности работы руководителей организаций культуры. Такое условие имело значение в том числе и для повышения статуса работников культуры, их профессиональной самооценки. Решение проблемы должно было подготовить последующие утверждения о приоритетном значении культуры в жизни общества. Однако это было затруднено тем, что обеспечивалось «возможным привлечением на эти цели не менее трети средств, получаемых за счет реорганизации неэффективных организаций» [16], т. е. их сокращения. Одной из значимых черт, определяющих развитие библиотечного дела в 2012—2015 гг., стала так называемая «оптимизация», выразившаяся прежде всего в уменьшении штата сотрудников библиотек. Естественным следствием сокращения персонала в конкретных библиотеках явилось начало формирования отношений конкурентности на смену отношениям коллективизма.

Документ включает раздел «н» в целях дальнейшего сохранения и развития российской культуры» [16], в котором впервые на государственном уровне появляется положение о Национальной электронной библиотеке. Однако никаких приоритетов содержания культурной политики еще не было.

Определяющей чертой государственной культурной политики 1992—2014 гг. стало отсутствие целеполагания и ценностного подхода в регулировании деятельности организаций культуры. Исторически данный подход сводился к ниспровержению определенных ценностей социализма, что привело к отказу от ценностного подхода как такового.

Полагаем, что новый этап государственной культурной политики начал складываться с утверждением Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [1]. Его принятие определило нацеленность на завершение периода реформаций и выход общества на стабильный позитивный путь развития [17]. В документе последовательно проведен аксиологический подход, т. е. культура определяется исходя из ее значения для развития общества.

В разделе II «Основания для выработки государственной культурной политики» дается

оценка предшествующего периода, который «создал угрозу гуманитарного кризиса», выражающегося в «снижении интеллектуального и культурного уровня общества... деформации исторической памяти» [1].

Фактически весь документ посвящен не механизмам реализации культурной политики, а определению ее содержания (исключая раздел VII «Комплексное совершенствование системы управления» и раздел VIII «Ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики»).

Культура в данном документе признана «важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» (раздел I «Введение») [1].

Значительное внимание в Указе Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» уделено чтению, при этом стоят задачи: «Сохранение библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению, принятие мер по модернизации их деятельности» [1], говорится об усилении роли организаций культуры (музеев, библиотек и т. д.) «в деле исторического и культурного просвещения и воспитания» [1]. Среди задач государственной культурной политики (раздел VI) отмечено «совершенствование системы государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, предметов музейного, архивного и национального библиотечного фондов» и «формирование единого российского электронного пространства знаний на основе оцифрованных библиотечных, архивных, музейных фондов, собранных в Национальную электронную библиотеку» [1]. Данные положения документа свидетельствуют о значительной роли библиотек в реализации государственной культурной политики.

Фактически впервые после длительного перерыва формируются задачи государственной культурной политики «в области воспитания» (раздел VI). Зафиксировано «вовлечение в процесс воспитания граждан всех возрастов» [1]. При этом отметим, что в «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» это понятие ограничивается только «эстетическим воспитанием» (ст. 4, ст. 13, ст. 30) [4].

Серьезное значение имеет утверждение задачи перехода на качественные критерии при оценке эффективности деятельности учреждений культуры [1]. Актуальность такого подхода очевидна.

Уже неоднократно на самом высоком уровне, в том числе на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству ставился вопрос об ограниченности применения экономического понятия «услуга» в сфере культуры. В современных условиях становится все более очевидным, что задачи библиотек — не только удовлетворение меняющихся потребностей граждан, но и их формирование.

В настоящее время в форму государственного задания библиотек введены показатели, характеризующие качественную оценку. Однако они подчас носят формальный характер, и в целом подход остается нерезультативным.

В этот же период Министерство культуры Российской Федерации утверждает «Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки» [18]. Если в предшествующий период в практике управления делались попытки развития библиотек исключительно как информационных учреждений, то в данном документе провозглашается полифункциональность библиотеки, т. е. в равной мере определяется ориентация на удовлетворение запрашиваемой информации и участие «в реализации государственной культурной политики», способствование «формированию нравственной, самостоятельно творчески мыслящей, образованной личности, воспитанию гражданской ответственности и патриотизма» [18]. Особо отметим, что данный документ, подготовку которого возглавило Министерство культуры Российской Федерации во взаимодействии с профессиональным сообществом, был принят до утверждения «Основ государственной культурной политики».

Об активном включении библиотек в реализацию государственной культурной политики свидетельствует то, что уже в 2015 г. тема «Государственная культурная политика: роль библиотек» выносится на Ежегодное совещание руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России [19]. Новые приоритеты в государственной культурной политике органически отвечают опыту российских библиотек [20; 21].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р утвер-

ждается «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» [22]. Данный документ последовательно привязан и конкретизирует «Основы государственной культурной политики», более подробно раскрывая активную роль культуры. Проведенный в этот период социологический опрос показал, что данный подход получает все большую поддержку [23]. Сам жанр «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» обуславливает увеличение аналитического материала и включение конкретных целевых показателей. В этом документе вновь утверждается, что «понимание культуры как сферы услуг... не соответствует... стратегическим интересам Российской Федерации» (раздел II) [22].

Большое значение для деятельности библиотек, как и других учреждений культуры, имеет то, что в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» приведены направления реализации культурной политики: воспитание, просвещение, формирование информационной среды, благоприятной для становления личности, и т. д. (раздел III) [22].

В 2018 г. Указом Президента Российской Федерации № 204 культура включена в перечень «национальных целей и стратегических задач» [24], что имеет принципиальное значение для дальнейшего формирования культурной политики.

Разработанный в соответствии с данным документом национальный проект «Культура» включает два важнейших направления развития библиотек:

- создание модельных муниципальных библиотек;
- пополнение книжными памятниками фонда оцифрованных изданий Национальной электронной библиотеки.

Важно, что в проекте предусмотрены два разнонаправленных вектора развития: формирование современной модернизированной библиотеки и раскрытие культурного наследия. Опыт последних лет показал, что создание модельных библиотек не только происходит с опережением, но и является самым успешным в рамках национального проекта «Культура» [25].

Отметим также принятую в 2021 г. «Стратегию развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года» [26], утвержденную Правительством Российской

Федерации и имеющую не столько отраслевое, сколько общекультурное значение.

Прежде всего, обратим внимание на следующее обстоятельство. Статус документа общекультурного характера подчеркивается следующим положением в преамбуле: «Стратегия является основой для разработки отраслевых документов стратегического планирования в сфере библиотечного дела» [26]. Она была принята 13 марта 2021 г., однако уже 15 декабря 2021 г. в нее были внесены дополнения: «Сохранение российской культуры и самобытности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, укрепление культурного суверенитета Российской Федерации, сохранение общероссийской культурной идентичности... в целях обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития...» [26; 27]. Очевидно, что все эти положения тесно сопрягаются с содержанием «Основ государственной культурной политики». Но главное отличие данного документа и от «Основ законодательства Российской Федерации о культуре», и от «Основ государственной культурной политики» заключается в «обеспечении защиты приоритетов государства и интересов граждан» [26], т. е. происходит отказ от примата индивидуальности.

В 2021 г. также была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» [28]. В документе культура определяется как важнейший фактор национальной безопасности страны. В него введен раздел «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». Традиционные российские духовно-нравственные ценности определены в п. 91 [28]. Их перечень свидетельствует, что все они могут и должны находить отражение в библиотечной работе.

Документы в сфере государственной культурной политики, которые появились в период с 2014 г. по настоящее время, тесно связаны между собой по содержанию. Многие положения дублируются. Смысл подобной ситуации — резко возросшая необходимость следования провозглашенным принципам.

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утверждается, что «настоящие Основы являются документом стратегического планирования

в сфере обеспечения национальной безопасности», одной из задач которой является устранение рисков «саморазрушения общества» [29].

Еще до выхода данного документа эти вопросы подробно обсуждались на круглом столе, организованном Российским научно-исследовательским институтом культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева в марте 2021 года. На мероприятии впервые было проанализировано включение определений духовно-нравственных ценностей в нормативно-правовые документы в новых условиях [30; 31].

Одной из особенностей «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является определение значения гуманитарных исследований в решении поставленных задач, тем более что в последнее время чаще говорилось о недооценке значения гуманитарных наук [32]. Данное обстоятельство особенно важно как для национальных библиотек России, так и для центральных библиотек субъектов Российской Федерации, библиотек Российской академии наук и других, ведущих научные исследования. Это «повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды...» (п. 19), «проведение исследований по вопросам, связанным с реализацией государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей...» (п. 27) [29].

В национальных библиотеках России планы научных исследований формируются на основе государственного задания Министерства культуры Российской Федерации с учетом предварительной экспертизы Российской академии наук [32]. Содержание государственного задания Министерства культуры Российской Федерации полностью отвечает поставленным задачам. Приведем примеры утвержденных для Российской национальной библиотеки направлений прикладных научных исследований последних лет:

- продвижение чтения в общедоступных библиотеках России в условиях цифровизации общества;
- веб-архивирование краеведческих ресурсов в формировании культурной айдентики: методология и организация;
- археографические исследования фондов отдела рукописей и публикация документов по истории и культуре России и зарубежья;

- национальный электронный справочно-библиографический ресурс «Вся Россия» (источники справочной и исторической информации о регионах и местностях).

Изменения «Основ государственной культурной политики», внесенные Указом Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35 в определенной мере закрепляют те преобразования, которые происходили в культурной политике с 2014 года [33]. Содержание «Основ государственной культурной политики» в новой редакции вбирает в себя все принципиальные сюжеты вышедших в этот период документов. В целом внесено более 60 изменений и дополнений, связанных прежде всего с раскрытием понятия «духовно-нравственные ценности» и «культурный суверенитет» [33; 34]. Выделим черты, сформулированные в культурной политике в настоящее время.

1. Определение культуры как механизма укрепления общества, его единства и сплоченности, общероссийской гражданской идентичности.

2. Утверждение аксиологического, т. е. ценностно-ориентированного подхода как определяющего для всей государственной культурной политики.

3. В основе гражданской идентичности должна лежать система, объединяющая российские духовно-нравственные ценности. Она же должна лежать в основе формирования личности. Обеспечение культурной преемственности происходит на основе передачи свода моральных, этических и эстетических ценностей, норм, традиций, обычаев и образцов поведения.

4. Определение приоритета культурного и гуманитарного развития как базиса экономического процветания.

«Основы государственной культурной политики» определяются как фундаментальный документ для разработки и совершенствования законодательных и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития. Именно они должны стать основой и для разработки федерального законодательства в сфере культуры. Как показал проделанный анализ, действующие «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» во многом не соответствуют требованиям современного этапа культурной политики. Мало того, впервые вопрос разработки нового Федерального закона «О культуре» стал обсуждаться в 2001 г., и с тех

пор периодически различными рабочими группами при Министерстве культуры Российской Федерации, Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации, Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Общественной палате Российской Федерации, представлялись концепции или тексты проектов [35]. Действующая в настоящее время редакция «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» изменялась более 30 раз, однако в целом она не соответствует требованиям современной культурной политики.

Большое значение для определения содержания библиотечной работы носят нормативные и заявительные документы Министерства культуры Российской Федерации. Наиболее развернуто цели государственной культурной политики сформулированы в «Докладе об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2022 году и задачах на 2023 год» [36]. «Целями государственной культурной политики являются укрепление гражданской идентичности, создание условий для воспитания граждан, сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования, передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения, создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала и обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам» [36, с. 5].

Данная формулировка включает в себя основные подходы всех документов в этой сфере, вышедших с 2014 года. Важно, что в документе в качестве основной цели указывается «воспитание граждан» и раскрывается его содержательное наполнение на основе традиционных ценностей и норм.

Существует множество подходов к определению понятия «гармонически развитая личность». Наиболее общий — это сочетание дилеммы «разум и чувства» (или личность как субъект познания и нравственного самоопределения). Для библиотек такой подход более чем традиционен и понятен, так как на практике означает рассмотрение личности как объекта образовательной (познавательной) и воспитательной работы.

Принципиально важно, что данное положение не должно входить в противоречие

с содержанием п. 12.2 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле», в соответствии с которым «библиотеки, находящиеся на полном или частичном бюджетном финансировании, должны в своей деятельности отражать сложившееся в обществе идеологическое и политическое многообразие» [5]. Библиотека продолжает отражать в своей деятельности все многообразие культурных явлений и ценностей, определяя положения государственной культурной политики в качестве приоритетов, которые служат основой для организации работы на всех циклах: отбор документов для формирования библиотечного фонда, различные формы раскрытия библиотечного фонда, непосредственно обслуживание читателей.

Вновь становится актуальной активная культуросозидающая роль, применение понятий «воспитание» и «пропаганда» в нашей работе. Очевидно, что задача формирования социально ответственной личности — это то, чем библиотеки занимаются, где могут достигать значимых результатов. В современных условиях это основная задача для общедоступных библиотек России. Активная позиция при работе с читателем — важная и исторически выверенная часть нашей деятельности. Служители земских, народных, массовых, муниципальных библиотек всегда уделяли большое внимание формированию лучших черт личности на основе классических образцов нашей культуры, прежде всего представляющих традиционные ценности, культурные традиции, особенности родного края. Фактически речь идет об идее «словоцентризма», отвечающего особенностям российского менталитета, для которого слово всегда было вначале.

Сейчас эта черта также присуща нашим библиотекам (хотя, конечно, не в той мере, как прежде, поскольку в течение последних десятилетий для нас главным показателем было удовлетворение меняющихся потребностей посетителей). При этом необходимость активизации работы по продвижению духовных ценностей обуславливает первостепенную важность просветительской работы в формах, которые раньше назывались «массовой работой» [21].

В начале статьи мы обращали внимание на ограниченность полномочий в сфере культуры федерального центра в условиях действующего конституционного права. Данная проблема носит как экономический (границы между бюджетами разных уровней), так и со-

держательный характер. Документ, направленный на гармонизацию взаимодействия органов публичной власти в сфере культуры, принят в апреле 2023 г. [37; 38]. Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает возможность участия органов государственной власти в решении вопросов, относящихся к ведению органов власти других уровней. В том числе это касается вопросов организации комплектования и обеспечения сохранности библиотечных фондов. В целом документ расширяет перечень полномочий федеральных органов государственной власти в проведении единой социально ориентированной государственной культурной политики. Эти законодательные изменения переводят в практическую плоскость создание государственной программы комплектования фондов общедоступных библиотек литературой, способствующей консолидации народов Российской Федерации на основе единой системы ценностей и преемственности развития.

Вновь актуальной становится разработка модели ядра фонда общедоступной библиотеки, которая должна соответствовать потребностям гармонически развитой социально ответственной личности. Теоретические и практические подходы создания ядра фонда общедоступной библиотеки активно разрабатывались Российской национальной библиотекой [39; 40] и должны быть возобновлены в новых условиях.

Важную роль в организации работы библиотек по реализации государственной культурной политики должны играть национальные библиотеки России, которые в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» «участвуют в разработке и реализации федеральной политики в области библиотечного дела» [5]. От того, насколько тесно библиотечная политика сопрягается с государственной культурной политикой, зависит социальная значимость и эффективность работы библиотек [41].

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753.
2. Доклад об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2020 году и задачах на 2021 год. Москва, 2021. 168 с. // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://culture.gov.ru/upload/iblock/7ec/7ecaf9763f41f46ca9fcc979c1e08f86.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Конституция Российской Федерации: в новейшей действующей редакции 2021 года. Москва : Эксмо, 2021. 96 с.
4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре : утверждено Верховным советом Российской Федерации 9 октября 1992 г. № 3612-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 46. Ст. 2615.
5. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 2.
6. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2591.
7. О национально-культурной автономии : Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.
8. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 26. Ст. 2519.
9. О мерах по усилению государственной поддержки культуры и искусства в Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 1010 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3358.
10. Овчинников А.И. Национальная безопасность и традиционные духовно-нравственные ценности: вопросы законодательного обеспечения // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9, № 1. С. 35—42. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-4.
11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. Т. 12: Октябрь 1905 — апрель 1906. Москва : Политиздат, 1968. 575 с.
12. Стельмах В.Д. Библиотека — храм или мастерская? Мнения, представления, ожидания // Библиотека и чтение: проблемы и исследования : сборник научных трудов / Российская нацио-

- нальная библиотека, Российская государственная библиотека. Санкт-Петербург, 1995. С. 9–27.
13. Азарова И.Н. Библиотека: храм или место общения? (К постановке проблемы библиотеки небольшого города) // Современные подходы к теории и методике библиотечного обслуживания : сборник материалов научно-практической конференции 4–5 июня 1991 года. Ставрополь, 1991. С. 75–78.
 14. Афанасьев М.Д. Храм или сфера услуг // Литературная газета. 1992. № 19 (5396). 6 мая. С. 14.
 15. Эйдемиллер И.В. Стратегия формирования фондов публичных библиотек: маркетинговый подход / Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург, 1995. 124 с.
 16. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334.
 17. Основы государственной культурной политики Российской Федерации : учебное пособие / Санкт-Петербургский государственный институт культуры ; под ред. А.С. Тургаева. Санкт-Петербург, 2017. 335 с.
 18. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки. Рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам муниципальной власти : утверждено министром культуры Российской Федерации В.Р. Мединским 31 октября 2014 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420364098> (дата обращения: 17.05.2023).
 19. Государственная культурная политика: роль библиотек : материалы Ежегодного совещания руководителей федеральных и центральных региональных библиотек России (Санкт-Петербург, 20–21 октября 2015 года) / Министерство культуры Российской Федерации, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека ; [сост.: И.А. Трушина, Н.Ю. Кузина]. Санкт-Петербург, 2016. 152 с.
 20. Культурологический журнал : электронное периодическое издание. 2021. № 2 (44). Спецвыпуск : материалы круглого стола «Традиционные российские духовно-нравственные ценности в понятийном аппарате государственной культурной политики». Москва, 2 марта 2021 г. URL: http://cr-journal.ru/files/file/08_2021_12_50_03_1630057803.pdf (дата обращения: 17.05.2023).
 21. Гронский В.Г. Мы открыты для прогресса // Национальная библиотека. 2023. № 2 (23). С. 2–11.
 22. О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.
 23. Сагитов С.Т. Реализация культурной политики государства: трансформация взглядов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 140–151. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.3.11.
 24. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.
 25. Татьяна Голикова: в 2022 году нацпроект «Культура» реализован на 99,95% // Правительство Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <http://government.ru/news/47720> (дата обращения: 15.05.2023).
 26. Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 12. Ст. 2072.
 27. О внесении изменений в Стратегию развития библиотечного дела в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденную Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 608-р : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2021 г. № 3604-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 51. Ст. 8961.
 28. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.
 29. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
 30. Горлова И.И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования // Культурологический журнал : электронное периодическое издание. 2021. № 2 (44). 6 с. DOI: 10.34685/NI.2021.95.60.018.

31. Рудаков А.Б. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте проблематики российской общегражданской идентичности // Культурологический журнал : электронное периодическое издание. 2021. № 2 (44). 8 с. DOI: 10.34685/NI.2021.95.78.014.
32. Фирсов В.Р., Лодыгина П.А. Десятилетие науки и технологий: государственная научная политика // Национальная библиотека. 2023. № 1 (22). С. 6–12.
33. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 : Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2023 г. № 35 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 5. Ст. 777.
34. Основы государственной культурной политики: все изменения 2023 года // Culturmanager : информационный портал для работников учреждений культуры. URL: <https://www.culturmanager.ru/article/12136-vse-izmeneniya-v-gosudarstvennoy-kulturnoy-politike-2023-goda-23-m01-31#pz1> (дата обращения: 17.05.2023).
35. Борисова Е.И. Законопроект «О культуре в Российской Федерации» : ваши предложения // Современная библиотека. 2012. № 2 (22). С. 59–61.
36. Доклад об основных направлениях и результатах деятельности Министерства культуры Российской Федерации в 2022 году и задачах на 2023 год. Москва, 2023. 192 с. // Министерство культуры Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://culture.gov.ru/about/openess_ministry (дата обращения: 15.05.2023).
37. Добряк С.Н. Новости книжной культуры и политики // Библиография и книговедение. 2022. № 5–6. С. 219–223. DOI: 10.25281/2411-2305-2022-5-6-219-223.
38. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 14 апреля 2023 г. № 129-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 16. Ст. 2764.
39. Евсеев Д.В. О разработке современной концепции ядра библиотечного фонда // Теория и практика формирования книжного ядра библиотечного фонда : сборник научных трудов. Ленинград, 1980. С. 7–21.
40. Книжное ядро публичной библиотеки : пособие для библиотекарей / науч. ред. и рук. работы В.В. Шилов. Санкт-Петербург, 2000. 726 с.
41. Фирсов В.Р. Национальная библиотека — системообразующий элемент национальной культуры // Национальные библиотеки в XXI веке : сборник статей / Российская национальная библиотека ; [сост.: Н.Ф. Вербина, А.Ц. Масевич]. Санкт-Петербург, 2012. С. 6–16.

Libraries in the State Cultural Policy of the Russian Federation

Vladimir G. Gronskii ^{a *}, Vladimir R. Firsov ^{b **},

National Library of Russia, 18 Sadovaya Str., Saint Petersburg, 191069, Russia

^a ORCID 0000-0003-3258-5165

^b ORCID 0000-0001-7482-6874; SPIN 7008-1029

E-mail: * office@nlr.ru, ** v.firsov@nlr.ru

Abstract. The article analyzes changes in state cultural policy over the last three decades and the role of libraries in its implementation. The basic constitutional norms that enshrine the powers of state authorities at different levels in the sphere of culture have been identified. Libraries are seen as both an object of cultural policy and a subject that plays a significant role in its implementation. Two main stages of the state cultural policy are distinguished: 1) from 1992 (adoption of the “Fundamentals of Legislation of the Russian Federation on Culture”) to 2014; 2) from 2014 (Presidential Decree “On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy”) to the present. The relationship between legislation in the sphere of culture and legislation in the sphere of librarianship is presented. The refusal of value-oriented functions of libraries and understanding of the library as a service provider is highlighted as a characteristic feature of libraries in the time of the first stage. The limitations of this approach are demonstrated. An analysis has been made

of the tasks of libraries in an environment where culture is defined as one of the national development priorities, contributing to consolidation and cultural continuity. It shows how the Strategy for Development of Librarianship in the Russian Federation until 2030 relates to the tasks of cultural policy. The relevance of libraries' educational work in the formation of a fully developed and socially responsible personality is emphasized. It justifies the need to develop a state programme for acquiring literature for public libraries, which will help consolidate the peoples of the Russian Federation on the basis of a unified system of values and continuity of cultural development. This direction is historically characteristic for the development of public libraries in Russia. Russia's national libraries bear special responsibility for the development and implementation of the state cultural policy.

Key words: state cultural policy, library development strategy, library, federal legislation in the sphere of culture and librarianship, social role of public libraries, national libraries, Russian National Library, Ministry of Culture of the Russian Federation.

Citation: Gronskii V.G., Firsov V.R. Libraries in the State Cultural Policy of the Russian Federation, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2023, vol. 72, no. 3, pp. 199–212. DOI: 10.25281/0869-608X-2023-72-3-199-212.

References

1. On Approval of the Fundamentals of the State Cultural Policy: Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, no. 808, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 52, part 1, art. 7753 (in Russ.).
2. Report on the Main Directions of Development and Forecasting of the Activities of the Ministry of Culture of the Russian Federation in 2020 and Tasks for 2021. Moscow, 2021, 168 p., *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: <https://culture.gov.ru/upload/iblock/7ec/7ecaf9763f41f46ca9fcc979c1e08f86.pdf> (accessed 15.05.2023) (in Russ.).
3. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: v noveishei deistvuyushchei redaktsii 2021 goda* [The Constitution of the Russian Federation: in the New Current Version of 2021]. Moscow, Ehksmo Publ., 2021, 96 p.
4. Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture: Approved by the Supreme Council of the Russian Federation on October 9, 1992, no. 3612-1, *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of Russia]. 1992, no. 46, art. 2615 (in Russ.).
5. On Librarianship: Federal Law of December 29, 1994, no. 78-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1995, no. 1, art. 2 (in Russ.).
6. On the Museum Fund of the Russian Federation and Museums in the Russian Federation: Federal Law of May 26, 1996, no. 54-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 22, art. 2591 (in Russ.).
7. On National and Cultural Autonomy: Federal Law of June 17, 1996, no. 74-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 2965 (in Russ.).
8. On the Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation: Federal Law of June 25, 2002, no. 73-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 26, art. 2519 (in Russ.).
9. On Measures to Strengthen State Support for Culture and Art in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 1, 1996, no. 1010, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 28, art. 3358 (in Russ.).
10. Ovchinnikov A.I. National Security and Traditional Spiritual and Moral Values: Issues of Legislative Support, *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University], 2022, vol. 9, no. 1, pp. 35–42. DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-4 (in Russ.).
11. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. 5-e izd, vol. 12: Oktyabr' 1905 – april' 1906* [Complete Works: in 55 volumes, 5th edition, vol. 12: October 1905 – April 1906]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, 575 p.
12. Stelmakh V.D. Library – a Temple or a Workshop? Opinions, Perceptions, Expectations, *Biblioteka i chtenie: problemy i issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov* [Library and Reading: Problem and Research: collected scientific papers]. St. Petersburg, 1995, pp. 9–27 (in Russ.).

13. Azarova I.N. Library: A Temple or a Place of Communication? (To the Posing of the Problem of a Small City Library), *Sovremennyye podkhody k teorii i metode bibliotekhnogo obsluzhivaniya: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii 4–5 iyunya 1991 goda* [Modern Approaches to the Theory and Methodology of Library Services: Proceedings of the Scientific and Practical Conference, June 4–5, 1991]. Stavropol, 1991, pp. 75–78 (in Russ.).
14. Afanasyev M.D. Temple or Service Industry, *Literaturnaya gazeta* [Literary Gazette]. 1992, no. 19 (5396), May 6, p. 14 (in Russ.).
15. Ehidemiller I.V. *Strategiya formirovaniya fondov publichnykh bibliotek: marketingovyi podkhod* [Strategy of Formation of Public Libraries Funds: Marketing Approach]. St. Petersburg, 1995, 124 p.
16. On Measures to Implement the State Social Policy: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2012, no. 597, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2012, no. 19, art. 2334 (in Russ.).
17. Turgaev A.S. (ed.) *Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie* [Fundamentals of the State Cultural Policy of the Russian Federation: textbook]. St. Petersburg, 2017, 335 p.
18. Model Standard for Public Library Services. Recommendations to the State Authorities of the Subjects of the Russian Federation and Municipal Authorities: Approved by the Minister of Culture of the Russian Federation V.R. Medinsky, October 31, 2014, *Ehlektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov: sait* [Electronic Collection of Legal and Normative-Technical Documentation]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/420364098> (accessed 17.05.2023) (in Russ.).
19. Trushina I.A., Kuzina N.Yu. (eds.) *Gosudarstvennaya kul'turnaya politika: rol' bibliotek: materialy Ezhegodnogo soveshchaniya rukovoditelei federal'nykh i tsentral'nykh regional'nykh bibliotek Rossii (Sankt-Peterburg, 20–21 oktyabrya 2015 goda)* [State Cultural Policy: The Role of Libraries: Proceedings of the Annual Meeting of the Heads of Federal and Central Regional Libraries of Russia (St. Petersburg, October 20–21, 2015)]. St. Petersburg, 2016, 152 p.
20. *Kul'turologicheskii zhurnal: ehlektronnoe periodicheskoe izdanie*. 2021, no. 2 (44). *Spetsvypusk: materialy kruglogo stola "Traditsionnye rossiiskie dukhovno-nravstvennye tsennosti v ponyatiinom apparate gosudarstvennoi kul'turnoi politiki"*. Moskva, 2 marta 2021 g. [Journal of Cultural Research: electronic periodical, 2021, no. 2 (44). Special Issue: Round Table Reports "Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Conceptual Apparatus of State Cultural Policy". Moscow, March 2, 2021]. Available at: http://cr-journal.ru/files/file/08_2021_12_50_03_1630057803.pdf (accessed 17.05.2023).
21. Gronsky V.G. We are Open for Progress, *Natsional'naya biblioteka* [National Library], 2023, no. 2 (23), pp. 2–11 (in Russ.).
22. On the Strategy of the State Cultural Policy for the Period up to 2030: Order of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016, no. 326-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 11, art. 1552 (in Russ.).
23. Sagitov S.T. Implementation of the Cultural Policy of the State: Transformation of Opinions, *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnikeskogo universiteta. Sotsial'no-ehkonomicheskie nauki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences], 2018, no. 3, pp. 140–151. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.3.11 (in Russ.).
24. On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018, no. 204, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 20, art. 2817 (in Russ.).
25. Tatyana Golikova: in 2022 the National Project "Culture" was Implemented by 99,95%, *Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Government of the Russian Federation: official website]. Available at: <http://government.ru/news/47720> (accessed 15.05.2023) (in Russ.).
26. Strategy for the Development of Librarianship in the Russian Federation for the Period up to 2030: Approved by Order of the Government of the Russian Federation of March 13, 2021, no. 608-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 12, art. 2072 (in Russ.).
27. On Amendments to the Strategy for the Development of Librarianship in the Russian Federation for the Period up to 2030 Approved by Order of the Government of the Russian Federation of March 13, 2021, no. 608-r: Order of the Government of the Russian Federation of December 15, 2021, no. 3604-r, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 51, art. 8961 (in Russ.).
28. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021, no. 400, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2021, no. 27, part 2, art. 5351 (in Russ.).

29. On Approving the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022, no. 809, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2022, no. 46, art. 7977 (in Russ.).
30. Gorlova I.I. Traditional Spiritual and Moral Values in the Regulatory Legal Documents of the Russian Federation: State and Ways of Improvement, *Kul'turologicheskii zhurnal: ehlektronnoe periodicheskoe izdanie* [Journal of Cultural Research: electronic periodical], 2021, no. 2 (44), 6 p. DOI: 10.34685/HI.2021.95.60.018 (in Russ.).
31. Rudakov A.B. Traditional Russian Spiritual and Moral Values in the Context of Problems of Russian General Civil Identity, *Kul'turologicheskii zhurnal: ehlektronnoe periodicheskoe izdanie* [Journal of Cultural Research: electronic periodical], 2021, no. 2 (44), 8 p. DOI: 10.34685/HI.2021.95.78.014 (in Russ.).
32. Firsov V.R., Lodygina P.A. Decade of Science and Technology: State Scientific Policy, *Natsional'naya biblioteka* [National Library], 2023, no. 1 (22), pp. 6–12 (in Russ.).
33. On Amendments to the Fundamentals of the State Cultural Policy Approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, no. 808: Decree of the President of the Russian Federation of January 25, 2023, no. 35, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2023, no. 5, art. 777 (in Russ.).
34. Fundamentals of the State Cultural Policy: All Changes for 2023, *Culturmanager: informatsionnyi portal dlya rabotnikov uchrezhdenii kul'tury* [Cultmanager: Portal for Cultural Institutions Employees]. Available at: <https://www.cultmanager.ru/article/12136-vse-izmeneniya-v-gosudarstvennoy-kulturnoy-politike-2023-goda-23-m01-31#pz1> (accessed 17.05.2023) (in Russ.).
35. Borisova E.I. Draft Law “On Culture in the Russian Federation”: Your Suggestion, *Sovremennaya biblioteka* [Modern library], 2012, no. 2 (22), pp. 59–61 (in Russ.).
36. Report on the Main Directions of Development and Forecasting of the Activities of the Ministry of Culture of the Russian Federation in 2022 and Tasks for 2023. Moscow, 2023, 192 p., *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait* [Ministry of Culture of the Russian Federation: official website]. Available at: https://culture.gov.ru/about/openess_ministry (accessed 15.05.2023) (in Russ.).
37. Dobryak S.N. News of the Book Culture and Politics, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2022, no. 5–6, pp. 219–223. DOI: 10.25281/2411-2305-2022-5-6-219-223 (in Russ.).
38. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of April 14, 2023, no. 129-FZ, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2023, no. 16, art. 2764 (in Russ.).
39. Evseev D.V. On the Development of a Modern Concept of the Library Fund Core, *Teoriya i praktika formirovaniya knizhnogo yadra bibliotechnogo fonda: sbornik nauchnykh trudov* [Theory and Practice of the Book Core Formation of the Library Fund: collected scientific papers]. Leningrad, 1980, pp. 7–21 (in Russ.).
40. Shilov V.V. (ed.) *Knizhnoe yadro publichnoi biblioteki: posobie dlya bibliotekarei* [Core Collection for Public Libraries: manual for the librarians]. St. Petersburg, 2000, 726 p.
41. Firsov V.R. National Libraries Are a System-Forming Element of National Culture, *Natsional'nye biblioteki v XXI veke: sbornik statei* [National Libraries in the 21st Century: collected articles]. St. Petersburg, 2012, pp. 6–16 (in Russ.).